

Хотя Су Янь И хотелось громко опровергнуть: «Ты сам болен, вся твоя семья больна!» Но очевидно, это было слишком неприлично для столь импозантной ледяной императрицы вроде нее. Поэтому она просто бросила на Цинь Цзи Жаня очень сдержанный взгляд, прежде чем показать ему свою напрягшуюся спину, когда она холодно вернулась в свою спальню.

Супруги жили в одном доме, но у каждого из них была своя спальня и кабинет. Границы были четкими. Для Су Янь И закрытие двери ее спальни означало закрытие двери в мир, где Цинь Цзи Жань и она могли общаться!

А может, даже если бы они находились в одном мире, они не смогли бы общаться! Она явно хотела вести себя как член семьи и есть вместе с Цинь Цзи Жанем, чтобы они могли больше общаться и лучше понимать друг друга, но почему он пришел к выводу, что она больна? Почему!

Мысли Цинь Цзи Жаня тоже были в беспорядке. Странное поведение Су Янь И в последнее время было невозможно игнорировать, и теперь только упоминание о ее болезни заставило ее немедленно отвернуться. Это было тревожно. Может, она действительно больна?

Он все колебался и колебался, потом какое-то время перечитывал сценарий, потом обдумывал состав съемочной группы и все еще чувствовал себя неуютно. Время от времени его взгляд скользил в сторону двери, пока он раздумывал, не стоит ли ему пойти и попросить у Су Янь И разъяснений.

Если она действительно была больна, ей нужно было вылечиться как можно скорее! Наконец, Цинь Цзи Жань больше не мог усидеть на месте. Он вышел из кабинета и расположился в маленькой гостиной рядом со спальней Су Янь И. Со сценарием в руках, он выглядел так, будто читал его, но на самом деле, смотрел на дверь спальни Су Янь И.

Он редко стучал в ее дверь, потому что знал, какие вещи ее раздражают, и воздерживался от подобных действий. С тех пор как он переехал сюда три года назад, он кое-что заметил в этой вилле – она была явно разделена на две части.

В одну область он мог войти, а в другую – нет. Как и в случае с сердцем Су Янь И, здесь была непреодолимая дистанция.

Он всегда усердно работал, пытаясь сделать это место похожим на дом, и не менее усердно пытался заставить Су Янь И почувствовать, что они были семьей. Даже если он не мог развить романтическую любовь, все еще оставалась возможность семейной любви или дружбы.

Однако он был необщителен по натуре. Всякий раз, когда он сталкивался с Су Янь И, он становился особенно деревянным и неуклюжим. Его интеллект и актерские навыки подводили его, заставляя расстояние между ним и Су Янь И расти, становясь все дальше и дальше. На этой вилле он был скорее гостем... и к тому же гостем незваным.

Су Янь И не любила его, и с годами только еще больше отвергала его. Он с головой погружался в работу, чтобы избавиться от напряжения на вилле. Усердная работа позволила ему стать значимей и быть достаточно занятым, чтобы на время забыть о холоде этого места. Сталкиваясь с Су Янь И, он вел себя как трус. Он осмеливался только тайком взглянуть на нее, но у него не хватало смелости взять инициативу в свои руки. Он даже не осмелился постучать в ее дверь.

При мысли об этом, на его лице появилось самоуничижительное выражение, он высмеивал себя за собственную трусость и неспособность активно бороться за свою любовь. Су Янь И, вероятно, ничего не знала о его чувствах к ней. А почему бы и нет, если он был слишком напуган, чтобы даже намекнуть на это?

Было уже очень поздно, когда Цинь Цзи Жань отправился спать. Дверь спальни Су Янь И не открылась ни разу. Возможно, это было связано с тем, как поздно он лег, но следующим утром он проспал гораздо дольше, чем обычно, и даже не проснулся самостоятельно. У него не было привычки запирать дверь на ночь, так как вилла была безопасным местом для жизни. Итак, когда он проснулся тем утром от тычущего в него пальца Су Янь И, он думал, что все еще спит.

– Просыпайся, приготовь завтрак, – она ждала довольно долго, прежде чем поняла, что у Цинь Цзи Жаня не было намерений просыпаться, поэтому решила взять дело в свои руки.

Было много способов разбудить кого-то. Су Янь И не была шумным человеком, поэтому после некоторого размышления она решила ткнуть Цинь Цзи Жаня в голову. Однако этот метод оказался слишком мягким. Заметив, что мужчина все еще крепко спит, она решила ткнуть его посильнее, воспользовавшись возможностью понаблюдать за ним. В обычный день она не обратила бы особого внимания на его внешность, но теперь, когда она это сделала, то не могла не признать, что этот мужчина был очень красив. Его внешность принадлежала к высокой и надменной категории, с привлекательными бровями, прямым носом и очень запоминающимися чертами лица. Только во сне он казался мягче, в остальное время был холоден и отстранен. Однако она была убеждена, что он только выглядел холодным и надменным, а на самом деле был немного глуповат. Иначе с чего бы он решил, что она больна? Так глупо!

Прошлой ночью она также обдумала сложившуюся ситуацию и пришла к выводу, что проблема кроется в Цинь Цзи Жане, а не в ней. Он и его тупой мозг, постоянно думали о странных вещах.

В таком случае, в следующий раз, когда она захочет сделать для него что-то хорошее, ей придется быть гораздо откровеннее! Увидев, что мужчина открыл глаза, она резко сказала ему:

– Вставай, я голодна.

– Янь И? – Цинь Цзи Жань все еще чувствовал себя немного разбитым, поэтому он пока не осознал ситуацию.

Конечно же, он был немного глуп, такая тупая реакция! Она посмотрела на него с некоторым беспокойством и невольно вспомнила поговорку, где-то виденную ранее: «Влюбленный мужчина – это упрямое животное». Он не станет испытывать сожаления, потому что после того, как влюбился, станет простодушным.

Су Янь И истолковала это «простодушие» как «тупость». Неудивительно, что она за три года ничего не узнала о его романтических чувствах! С другой стороны, надо сказать, что она совершенно не обращала внимания на то, что часть проблемы кроется в ее собственных недостатках. Она была так же глупа, как и Цинь Цзи Жань.

Она всегда считала, что просто неопытна в любви, и никогда не задумывалась о том, что, возможно, она слишком глупа, чтобы понять эту концепцию. Возможно, в ее глазах это были два совершенно разных понятия. А может, она просто не видела разницы между ними. В любом случае, она была совершенно убеждена, что этот мужчина был глупцом.

Но... глупый мужчина был не так уж и плох. Глупый мужчина может быть верным, искренним, честным и откровенным. Ей не нужно было бы защищаться от него или испытывать угрызения совести. До тех пор, пока она проявляла к нему такую же честность и искренность, жизнь вместе с мужчиной, вроде него, безусловно, обеспечила бы очень приятные и комфортные отношения.

– Скорее вставай, я голодна и жду, когда ты приготовишь завтрак, – сказала она, неуклюже поглаживая его по голове. Это был ее способ показать ласку и близость. Затем она задумчиво вышла из комнаты, чтобы дать ему возможность переодеться.

На лице Цинь Цзи Жана появилось странное выражение, когда он сел на кровати, глядя вслед удаляющейся спине Су Янь И. Внезапно он задался вопросом, не взошло ли сегодня солнце с запада. А может быть, солнце вообще никогда не вставало? Почему Су Янь И вела себя так ненормально?!